

Среда, 3 августа 1988 года

Музыка: новинки
фирмы «Мелодия»

ЛЮБИМЫМ АРТИСТАМ

Тысячи наименований пластинок предлагает покупателям ежегодно все-союзная фирма грампластинок «Мелодия». Это записи, способные удовлетворить самые взыскательные вкусы слушателей. Но есть среди них такие, что будут желанными в коллекциях каждого меломана. К ним наверняка можно отнести новый диск-гигант «Песни Никиты Богословского» в исполнении замечательных артистов С. Лемешева и Л. Утесова.

— В 1937 году я жил в Ленинграде и сочинял музыку очень сложную, в жанрах, весьма далеких от песенного, — рассказывает Никита Владимирович. — Но как-то, прочтя в газетах о проводившемся конкурсе на лучшую песню о пограничниках, решил попробовать свои силы в этом, неведомом для меня ранее жанре. Послал песню на конкурс. Результат оказался плачевным — никакой премии, никаких поощрений. Слегка погоревав, я вообще забыл про это сочинение.

Каково же было мое удивление, когда через год, будучи в Москве, я увидел афишу лемешевского концерта, где в программе значилось «Письмо в Москву» (так я назвал эту песню о пограничниках), неисповедимыми путями попавшее в репертуар знаменитого певца.

Набравшись храбрости, я явился на концерт и в антракте пришел за кулисы, чтобы познакомиться с Сергеем Яковлевичем. И сразу был очарован. Я уже не говорю про голос, о нем написаны сотни статей и до сих пор ходят бесчисленные легенды. Я был очарован лемешевским обаянием, простотой, природным артистизмом, дружелюбием. Артист просил меня написать что-нибудь специально для него, но судьба распорядилась так, что следующая встреча с ним произошла только десять лет спустя.

Всего шесть песен написаны мной для этого замечательного артиста. И я глубоко благодарен ему за то, что он спел их на высочайшем художественном уровне, именно так, как мне мечталось.

А вот с Леонидом Осиповичем Утесовым я по-

знакомился будучи еще мальчишкой.

На одном из спектаклей Петроградского (тогда еще не Ленинградского) ТЮЗа моей соседкой оказалась веселая и остроумная девочка Дита, которая тут же с детской непосредственностью пригласила меня на свой день рождения.

Я уже тогда пытался сочинять музыку и в качестве подарка принес жалкий, с чудовищными ошибками написанный вальсок «Дита», названный так в честь виновницы торжества (к моему позору, этот опус был публично сыгран через полвека на юбилее Дитиною папы)...

В комнату быстрыми шагами вошел «дядя Ледея», старый, на взгляд десятилетнего школьника, крепко сбитый, улыбающийся человек 28 лет. Я подошел к нему, познакомился, а потом, забившись в угол, молчаливо восхищаясь, наблюдал за последующим чудом.

Перед глазами детей появилась добрая сотня «дядей Ледей». Один играл на рояле, другой — на скрипке. Третий рассказывал веселые анекдоты, четвертый показывал фокусы. Такие же «дяди Ледей» играли, казалось, все одновременно на саксофоне, стояли на руках... Для меня же в комнате был только «дядя Ледея» — один во многих перевоплощениях, начисто перещеголявший своими трансформациями даже самого господ бога (подумаешь, всего в трех лицах!).

Среди взрослых было много знаменитых артистов, писателей, композиторов, но я в этот вечер никого, кроме «дяди Ледей», не замечал.

Это знакомство перешло во многие десятилетия дружбы и интереснейшей совместной работы. И я не знаю, кто бы мог еще так удивительно, так неповторимо исполнить ряд моих песен, успеху которых я обязан только ему одному.

Моя пластинка — это дань уважения, восхищения и благодарности великим артистам, с которыми мне посчастливилось работать.

Записал
В. ВАХРАМОВ.